

В ДЕТАЛЯХ

Что-то в воздухе. Какими будут последствия ударов по российским НПЗ для экологии и здоровья жителей

Настоящее Время

меньше минуты назад

Удары по российским НПЗ в ответ на полномасштабную агрессию России Украина регулярно наносит с 2024 года. Только с начала июля 2026 года подтверждены удары по десяти объектам: Омскому НПЗ, НПЗ "Первый завод" в Калужской области, НПЗ в Саратове и Нижнекамске, двум нефтехранилищам в Азове, НПЗ в Сызрани, нефтебазе в Ставропольском крае, Афипскому НПЗ на Кубани, нефтехимическому комплексу "Газпром нефтехим Салават" в Башкортостане и НПЗ в Нижегородской области.

После ударов на нефтяных предприятиях начинаются пожары, во время которых в воздух попадают частицы несгоревших нефтяных углеводородов, оксиды азота, диоксид серы, угарный газ, бензол – все эти вещества представляют угрозу для здоровья людей при вдыхании, говорят эксперты. Однако власти российских регионов не всегда

объявляют об опасности и даже не дают рекомендаций живущим вблизи заводов, как вести себя в первые часы и дни пожара.

Настоящее Время рассказывает о крупных пожарах из-за ударов по НПЗ, что показывают данные мониторинга состояния воздуха и какими будут последствия для здоровья людей и для природы.

Не менее 90 пожаров за два с половиной года

В первые два года удары украинских беспилотников по России были единичными и наносились почти исключительно по приграничным регионам. В зоне досягаемости были Краснодарский край и Ростовская область – Ильский, Афицкий, Туапсинский и Новошахтинский НПЗ. С 2024 года удары дошли до Москвы, Самарской области, Татарстана и Башкортостана, а к октябрю 2025 года эксперты фиксировали выход из строя от 17 до 38 процентов нефтеперерабатывающих мощностей России.

К середине 2026 года удары стали наноситься еще чаще. По данным Financial Times и польской аналитической группы Rochan Consulting, только за первые шесть месяцев 2026 года было не менее 194 успешных попаданий по российским НПЗ – в 11 раз больше, чем за тот же период 2025 года. Генштаб ВСУ утверждает, что тогда были выведены из строя 42,74% проектных мощностей нефтепереработки страны. 6 июля 2026 года дроны впервые поразили Омский НПЗ – крупнейший в России, расположенный в 2500 километрах от украинской границы.

В большинстве случаев удары по объектам нефтепереработки приводили к пожарам, однако официальные данные о них появляются в открытом доступе далеко не всегда – часть инцидентов фиксируется только по спутниковым снимкам или свидетельствам очевидцев. По подсчетам Настоящего Времени, с января 2024 года по июнь 2026-го удары по российским НПЗ и нефтебазам вызвали не менее 90 подтвержденных пожаров. В пиковые периоды (август 2025-го, апрель–май и июль 2026-го) огонь на нефтяных объектах вспыхивал практически ежедневно.

"Вдыхание этих веществ представляет угрозу для здоровья". Что попадает в воздух при пожарах на НПЗ

Удары по нефтяной инфраструктуре и вызванные ими пожары создают не только топливный дефицит, но и серьезные экологические последствия, в первую очередь для состояния воздуха. Среди самых очевидных – так называемый "нефтяной дождь" и

распространение дымовых шлейфов от пожара, которые могут растянуться на десятки километров. Так, после удара по НПЗ "Славянск-ЭКО" в конце июня 2026 года OSINT-аналитики [зафиксировали](#) рекордный для этих пожаров шлейф дыма – судя по снимкам со спутников, он растянулся примерно на 300 километров.

Экспертка Greenpeace в Центральной и Восточной Европе Анна Ежак отмечает, что последствия таких пожаров могут нести серьезные риски и для здоровья людей, и для экологии региона.

"Дым от подобных пожаров представляет собой сложную смесь загрязняющих веществ. В нем могут содержаться оксиды азота, диоксид серы, угарный газ и летучие органические соединения, включая бензол. Кроме того, в воздух попадают мелкодисперсные частицы (PM2.5 и PM10), в том числе частицы сажи. При неполном сгорании нефтепродуктов также образуются полициклические ароматические углеводороды (ПАУ). Такой дым также может содержать микроскопические капли несгоревших или частично сгоревших нефтяных углеводородов, которые способны переноситься воздушными потоками и оседать вместе с осадками. Вдыхание этих веществ представляет непосредственную угрозу для здоровья, особенно для людей с заболеваниями дыхательной и сердечно-сосудистой систем, а также для пожилых и детей", – пояснила Ежак.

Официальный мониторинг качества воздуха при этом фиксирует лишь малую часть реального загрязнения. Государственные посты наблюдения Росгидромета отсутствуют в большинстве населенных пунктов, где горели крупнейшие объекты: [в Пролетарске](#) (пожар в августе 2024 года, тушение продолжалось около двух недель), [Новошахтинске](#) (пожар в июне 2024 года), [Туапсе](#) (шесть ударов, тушение крупнейшего пожара продолжалось пять дней) и [Каменск-Шахтинском](#) (два пожара в августе 2024 года, один продолжался 12 дней).

"Превышения не зарегистрированы". Что попадает и не попадает в официальные отчеты Росгидромета

Хотя в кризисных ситуациях и по жалобам замеры делает и Роспотребнадзор, Росгидромет занимается этим систематично. Несмотря на многочисленные пожары, система мониторинга качества воздуха Росгидромета фиксирует их последствия далеко не во всех случаях. Настоящее Время проанализировало ежемесячные отчеты Росгидромета об аварийном, экстремально высоком и высоком загрязнении окружающей среды на территории России за 29 месяцев – с января 2024 года по июнь 2026-го. За это время Росгидромет провел замеры после девяти пожаров на нефтяных

объектах, и лишь в семи случаях сам связал пожар с атакой БПЛА из более чем 90 зафиксированных нами пожаров.

В 2024 году Росгидромет дважды реагировал на пожары, связанные с ударами по НПЗ. 12 марта на предприятии "Лукойл-Нижегороднефтеоргсинтез" в Кстово [загорелась](#) ректификационная колонна с 140 кубометрами нефтепродуктов. Росгидромет не упоминает атаку беспилотников в документе, но говорит о пожаре на площади 350 квадратных метров. Авторы документа констатируют, что ветер "способствует переносу воздушных масс в сторону от жилой застройки города" и не фиксируют превышений ПДК загрязняющих веществ. Через четыре дня под удар [попал](#) Сызранский НПЗ, Росгидромет написал в отчете о пожаре, что провел замеры, как утверждается, "на двух ближайших к месту пожара стационарных пунктах государственной наблюдательной сети" – и ничего не выявил.

При этом крупнейшие пожары того же года – на [Туапсинском НПЗ](#) в январе, нефтебазах "[Атлас](#)" в Каменск-Шахтинском и "[Кавказ](#)" в Пролетарске, где огонь тушили две недели, – в документах Росгидромета не отражены вовсе.

В 2025 году Росгидромет начал чаще выезжать на места пожаров – замеры брали после ударов по объекту Росрезерва в Энгельсе в январе, нефтехимическому предприятию "[СИБУР-Кстово](#)" в августе и по [Сызранскому НПЗ](#) в феврале и марте (по этому же заводу БПЛА [дважды ударили](#) еще и в августе 2025-го, однако тогда замеры не проводились). Во всех случаях превышений предельно допустимой концентрации (ПДК) веществ выявлено не было, хотя при работе в Энгельсе специалисты фиксировали запах керосина.

Исключением стали два мартовских выезда в Краснодарский край. После удара по морскому терминалу в Туапсе 14 марта и по нефтебазе в станице Кавказской 19 марта замеры зафиксировали превышения: в Туапсе – формальдегид до 9,0 предельно допустимой концентрации, диоксид азота до 4,1 ПДК; в Кавказской – формальдегид до 3,3 ПДК, озон до 2,0 ПДК. В обоих случаях специалисты работали экспедиционно – стационарных постов в этих населенных пунктах нет. Это единственные два случая за весь изученный период, когда мониторинг подтвердил реальное ухудшение качества воздуха в жилой зоне.

В 2026 году Росгидромет зафиксировал лишь два случая аварийного загрязнения, связанного с пожарами на нефтяных объектах, – в Краснодарском крае после [серии ударов](#) по НПЗ в Туапсе и после попадания БПЛА в НПЗ [в московском районе Капотня](#).

После ударов по Туапсинскому НПЗ в конце апреля в городе был введен региональный режим ЧС. 28-29 апреля специалисты Северо-Кавказского УГМС выехали в четыре точки города: на пляж, к проходной завода, в спальный район на улице Новицкого и в село

Красное в 9 км от НПЗ. По воздуху превышений выявлено не было. Зато морская вода Туапсинской бухты показала загрязнения, многократно превышающие допустимый уровень: 20 апреля нефтепродукты в акватории порта в 10 раз превышали предельно допустимую концентрацию (ПДК), у городского пляжа 25 апреля – 11 ПДК, 29 апреля – 9 ПДК, к 30 апреля снизились до 2 ПДК.

18 июня, через два дня после удара по Капотненскому НПЗ в Москве, передвижная лаборатория Росгидромета выполнила замеры в двух точках – на 18-м и 13-м километре МКАД. В первой точке при замерах специалисты отмечали слабый запах гари, во второй – интенсивный. Замеры на 13-м километре МКАД показали содержание в воздухе сероуглерода – 1,5 ПДК, бутилацетата – 1,1 ПДК.

Удары по десяткам других объектов до июня 2026 года – в частности, по [Рязанскому НПЗ](#) и [Волгоградскому НПЗ](#) в мае, а также [двум НПЗ в Башкортостане в июне](#) – в отчетах Росгидромета не упоминаются.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

"Есть реальная угроза, что выбитые НПЗ восстанавливаться не будут". Доктор экономических наук Игорь Липсиц – о топливном кризисе в России

"Наиболее загрязненная часть шлейфа могла проходить мимо". Почему экологи критикуют методы замера

Само по себе отсутствие в большинстве отчетов информации о превышении ПДК не говорит о том, что чиновники намеренно искажали информацию, как и не говорит о том, что пожары прошли без последствий для экологии. В части случаев из нашей подборки ведомство превышения все же зафиксировало. Вместе с тем при интерпретации опубликованных данных стоит учитывать особенности организации мониторинга, которые могут влиять на результаты, обращают внимание экологи.

Некоторые замеры из перечисленных выше Росгидромет проводил на стационарных станциях. В Greenpeace отмечают, что такие посты характеризуют качество воздуха только в месте своего расположения. Если дымовой шлейф проходит в другом направлении, пост может не зафиксировать повышенные концентрации от пожара. В одном из изученных нами случаев Росгидромет сам признает этот фактор.

Второй аспект касается особенностей экспедиционных выездов. Анна Ежак отмечает, что из опубликованных материалов не всегда понятно, насколько точки отбора проб были выбраны с учетом распространения дымового шлейфа.

"Более того, разовые или кратковременные экспедиционные измерения не всегда позволяют охарактеризовать динамику пожаров, которые длятся сутками. За это время могло меняться как направление ветра, так и интенсивность горения. Наиболее загрязненная часть шлейфа от пожара могла проходить мимо выбранных маршрутных точек для мониторинга", – пояснила Ежак.

Еще один важный аспект в замерах мониторинга – это временной фактор. Пожар – процесс изменчивый: по мере его развития меняются интенсивность горения, состав выбросов и погода. Поэтому результат разового отбора проб не обязательно отражает то, что происходило на протяжении всего пожара, особенно многодневного, говорят специалисты.

Последствия для здоровья: риск онкологических заболеваний и проблемы с дыханием

НПЗ в некоторых регионах, например в Ростовской и Краснодарской области подвергаются ударам чаще сильнее других, так как находятся ближе к границе. Туапсинский НПЗ – одна из самых частых целей украинских дронов: он попадает под удары регулярно с января 2024 года, тогда завод атаковали впервые. За это время он останавливал работу на месяцы. Весной 2026 года завод атаковали несколько раз за две недели, из-за чего в апреле в городе вводили режим чрезвычайной ситуации.

"У всей нашей семьи участились головные боли. Окна держим закрытыми, из дома выхожу только я или муж – и только в случае крайней необходимости. У меня появилось першение в горле и кашель. Несколько раз чуть не падала в обморок", – [рассказывала](#) жительница Туапсе "Кедру" после этого удара.

Такие удары могут нести серьезный риск для здоровья, говорит эксперт Greenpeace Анна Ежак: "Могут также возникнуть последствия для людей, подвергшихся воздействию высоких концентраций загрязнителей или длительному воздействию. Это связано с тем, что некоторые химические вещества, выделяющиеся или образующиеся во время пожара (включая бензол и другие летучие органические соединения, а также полициклические ароматические углеводороды, образующиеся при неполном сгорании), потенциально могут повышать риск развития онкологических заболеваний".

О возрастающем риске онкологических заболеваний Настоящему Времени также [говорил](#) эколог Владимир Сливяк:

"Там совершенно колоссальное загрязнение воздуха. Люди уже неделю или даже больше этим воздухом дышат. И это, конечно, отразится очень сильно на здоровье населения. Я думаю, в ближайшие годы мы увидим довольно серьезный всплеск тяжелых заболеваний у жителей Туапсе. В силу того, что там большое количество продуктов горения, большое количество канцерогенных веществ, длительное вдыхание таких веществ может провоцировать рак, например, рак крови, лейкемию, другие виды рака. Но также это опасно для людей с сердечно-сосудистыми заболеваниями, заболеваниями легких, они, что называется, вот прямо сейчас уже начинают страдать".

Жителям пострадавших районов эксперты советуют по возможности оставаться в помещениях или пользоваться респираторами – лучше всего класса FFP3 или FFP2 (в приоритете – с угольным фильтром).

Корреспондентка "Кедра", приехавшая в Туапсе после апрельского удара, [писала](#), что среди жителей города маски носили единицы. "Если бы в СМИ объясняли, почему нужно носить средства защиты, а еще бы лучше выдавали и заставляли, как это было при пандемии, я уверена, что большая часть населения носила бы", – сказала журналистке жительница Туапсе Светлана.

"Нефтепродукты способны проникать в почву и достигать грунтовых вод"

Как отмечает Анна Ежак, в случае пожаров на НПЗ и тем более нефтяных дождей загрязнение почв, посевов и поверхностей становится практически неизбежным.

"Многие загрязняющие вещества, образующиеся при пожарах на нефтяных объектах, могут сохраняться в окружающей среде длительное время. Если в результате пожара нефть попадет на поверхность земли, часть загрязнения можно будет локализовать и убрать. Однако полностью устранить последствия бывает сложно: нефтепродукты способны проникать в почву, накапливаться в ее более глубоких слоях и при определенных условиях достигать грунтовых вод", – отмечает Ежак.

Экспертка советует в первую очередь озаботиться защитой здоровья людей и животных. Животных по возможности их стоит держать в помещениях и не допускать, чтобы они пили из луж или загрязненных водоемов.

"Оценку и очистку загрязнений лучше проводить только после того, как снизится опасность от самого загрязненного воздуха, а урожай не следует употреблять, если есть

признаки значительного загрязнения (в любом случае, его нужно тщательно мыть)", – отмечает Ежак.

Оценить реальные масштабы загрязнений и последствий для экологии сложно даже в том случае, если бы государственные службы публиковали данные открыто и стремились информировать население, говорит эколог. Она обращает внимание, что масштаб последствий зависит от множества факторов: состава и количества веществ, выброшенных в результате горения, расстояния от очага пожара, направления ветра, осадков и других условий.

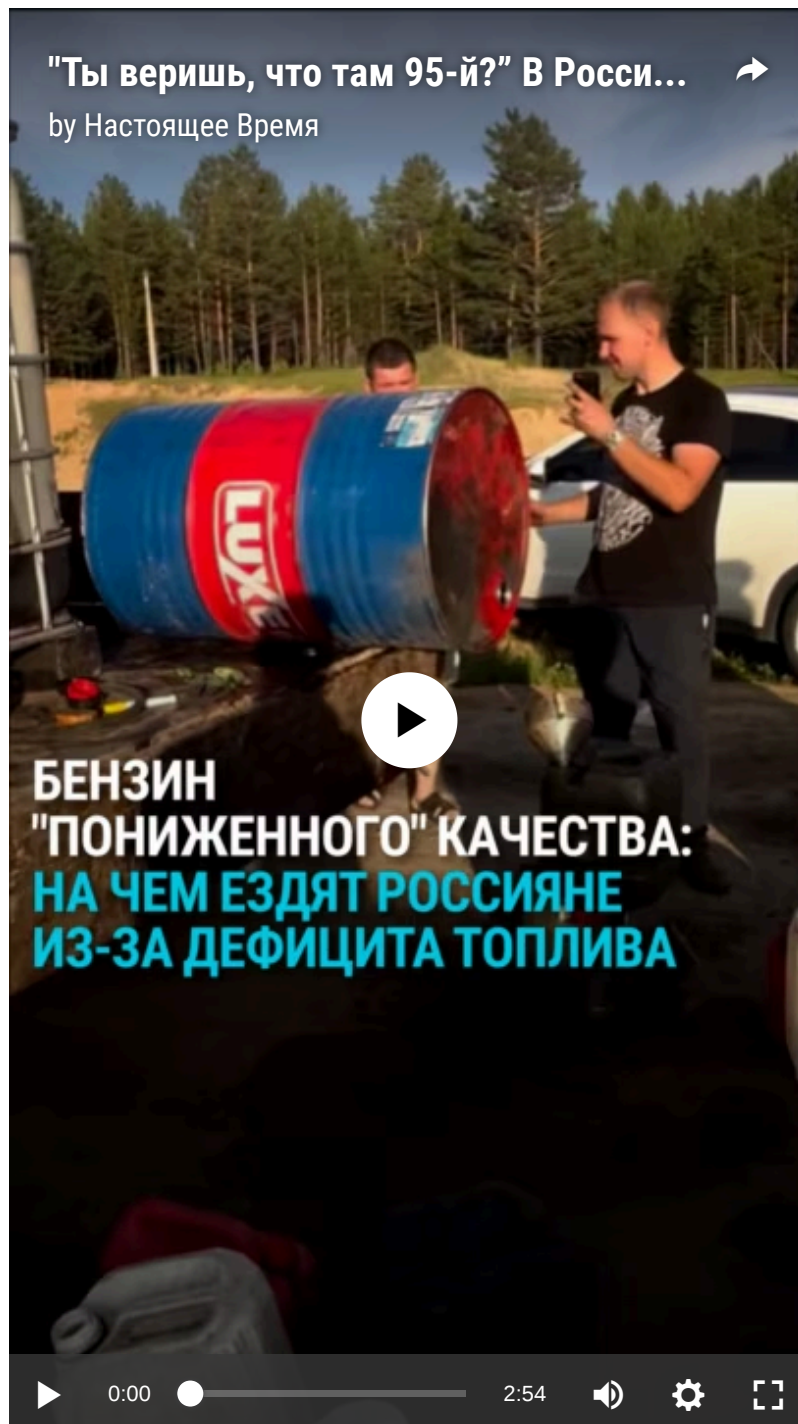
"Оценить реальные риски для урожая и почв можно лишь после анализа проб воздуха, почвы и растительности в затронутых районах, однако в условиях цензуры и запрета деятельности независимых экологических организаций в России возможность проведения таких исследований ограничена", – отмечает Анна Ежак.

Дополнительная опасность – снижение стандартов топлива. Что это значит для людей и природы?

Ежак обращает внимание, что пожары на НПЗ и выброс нефтепродуктов в воздух – не единственная угроза экологии и качеству воздуха. Из-за дефицита топлива российские власти разрешили ряду нефтеперерабатывающих заводов выпускать на внутренний рынок топливо класса "Евро-5", но с качественными показателями, которые соответствуют классу "Евро-3".

"Ты веришь, что там 95-й?" В Росси... ➔

by Настоящее Время

По словам экспертки, одним из ключевых послаблений стало разрешенное содержание серы: для бензина норма поднята с 10 до 150 миллиграммов на килограмм, что в 15 раз выше стандарта "Евро-5". Для дизеля норму подняли до 350 мг/кг, что в 35 раз превышает действующий технический регламент ЕАЭС, обращает внимание Ежак.

"Это несет прямую угрозу для здоровья людей. Сжигание топлива с высоким содержанием серы приводит к выбросам диоксида серы и мелкодисперсных частиц PM2.5, которые проникают глубоко в легкие. Дополнительным источником PM2.5 являются и ароматические углеводороды, допустимое содержание которых в бензине повышено с 35% до 42%. Даже краткосрочное ежедневное воздействие диоксида серы увеличивает риск обострения астмы", – говорит она.

Воздействие этих частиц, по словам экспертки, повышает риск преждевременной смерти у людей с заболеваниями сердца и легких, инфарктов миокарда, нарушений сердечного ритма, обострений астмы, снижения функции легких, усиление респираторных симптомов, таких как раздражение дыхательных путей, кашель или затрудненное дыхание. Наиболее уязвимы дети, пожилые и люди с хроническими заболеваниями.

Также частицы PM2.5 наносят вред окружающей среде. По словам Ежак, ветер переносит их на большие расстояния, после чего они оседают на земле и в воде.

"В зависимости от химического состава это может привести к закислению озер и рек, нарушению баланса питательных веществ в прибрежных водах, истощению почв, повреждению лесов и сельскохозяйственных культур и снижению биоразнообразия", – говорит она.

Также новая норма допускает повышенное содержание в бензине ароматических углеводородов (до 42%), а также официально запрещенного в России монометиланилина (до 1%).

Как рассказали в Greenpeace, монометиланилин – токсичное вещество, которое при попадании в организм нарушает способность крови переносить кислород; это состояние называется метгемоглобинемией. По словам эксперта, в зависимости от степени отравления оно проявляется головной болью, головокружением, тошнотой, одышкой, синюшностью кожи и потерей сознания, а в тяжелых случаях – комой.

"Пока Китай форсирует переход на электромобили и ужесточает экологические стандарты, а в Евросоюзе продажи электрокаров бьют рекорды, достигнув доли почти в 27% от всего авторынка, Россия делает шаг назад и возвращается к топливным нормам двадцатилетней давности, – говорит Ежак. – Разница в том, что тогда не было выбора, а сейчас он есть: его просто сделали в пользу военной экономики, в очередной раз пожертвовав здоровьем людей".

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

- "Пусть купит старенький "Жигуль". Как дефицит топлива в России разрушает экологию и автомобили
- "Россия по Путину" погрузилась в хаос". Как меняется риторика россиян на фоне топливного кризиса после украинских атак
- "Если будет гореть Украина, будет гореть и ваша Москва". Зеленский прокомментировал удар по НПЗ в столице России
- Три кольца "Панцирей" и переносные ПЗРК не справились с налетом дронов на Москву 18 июня. Почему это сочетание ПВО неэффективно и опасно
- "Каждый НПЗ окружен ПВО, американцы дают возможность их преодолеть". Как обмен данными с США привел к точным ударам Киева по нефтезаводам РФ
- От войны в Украине пострадали уникальные виды животных и целые заповедные территории. Открыто дело об экоциде
- "Власти врут всему миру". Экоактивисты подали против России климатический иск в ЕСПЧ. Самых экоактивистов преследуют и выдавливают из страны
- "Занимались тем, что требовали соблюдения законодательства РФ". Эксперт Greenpeace – о том, почему фонд признан "нежелательной организацией"

МАТЕРИАЛ ИЗ РАЗДЕЛОВ:

В деталях

Россия